ISSN: 2181-4341, IMPACT FACTOR (RESEARCH BIB) – 9.145, SJIF – 5,431

Назаров Зафар Сафарбаевич
адвокат адвокатского бюро,
"НАЗАРОВ ЗАФАР САФАРБАЕВИЧ"
независимый соискатель ТГЮУ
+998998411060

ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ: РЕВИЗИОННЫЙ ПОРЯДОК

АННОТАЦИЯ: Настоящая статья посвящена анализу ревизионного порядка как экстраординарной стадии судебного процесса, предназначенной для пересмотра судебных актов, уже вступивших в законную силу и прошедших апелляционную и кассационную инстанции. Рассматривается роль ревизионной инстанции в обеспечении единообразия судебной практики, исправлении существенных нарушений норм материального и процессуального права, а также в повышении гарантий прав участников судопроизводства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ревизионное начало, законность и обоснованность, единообразие судебной практики, пересмотр судебных решений, судебная ошибка, пределы проверки, полномочия суда **,**

ВВЕДЕНИЕ.

Ревизионный порядок — это экстраординарная стадия пересмотра судебных актов. Ее основная задача — обеспечение единообразия судебной практики и исправление наиболее существенных ошибок в применении права, допущенных нижестоящими судами, в том числе апелляционной и кассационной инстанциями.

Ревизионная инстанция – это орган или суд, который пересматривает уже вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные нижестоящими инстанциями, с целью проверки их законности, обоснованности и справедливости[1]. В отличие от апелляции и кассации, ревизионный порядок применяется на более поздней стадии, и его главная цель – выявление существенных нарушений закона в уже завершенном производстве, что может повлечь за собой отмену или изменение судебных актов[2]. Ревизионный порядок применяется к судебным актам, которые уже не могут быть обжалованы в апелляционном или кассационном порядке. Цель пересмотра оценить законность, обоснованность и справедливость судебного решения, а также проверить соблюдение норм уголовного процесса.

По своей сути, ревизионный порядок – это один из способов обеспечения надлежащей законности и правосудия в уголовном процессе, позволяющий исправлять судебные ошибки даже после завершения других стадий обжалования.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Помогает представить институт пересмотра приговоров как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов (апелляция, кассация, надзор, возобновление по новым/вновь открывшимся обстоятельствам), и определить его место в структуре правосудия: диалектический метод, метод системного анализа, метод восхождения от абстрактного к конкретному, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, контент-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В законодательстве некоторых стран ревизионный порядок был введен, заменив собой прежний надзорный порядок пересмотра.

Реформа была направлена на:

перевод высшей стадии проверки из Президиумов судов (где решения принимались ограниченным числом судей) в судебные коллегии для коллегиального рассмотрения;

четкое разграничение полномочий и исключение многократного пересмотра одного и того же дела;

таким образом, ревизионный порядок в уголовном процессе является критически важным инструментом для окончательного устранения судебных ошибок и обеспечения законности после того, как все ординарные (апелляция) и первые экстраординарные (кассация) средства правовой защиты исчерпаны[3].

ДИСКУССИЯ.

Исторически и в некоторых современных системах термин “ревизионное начало” в судопроизводстве означает, что суд, проверяющий судебное решение, не связан доводами жалобы и обязан проверить дело в полном объеме), даже в отношении лиц, не подававших жалобу.

В то время как в классической апелляции и кассации действует принцип, что суд проверяет решение только в обжалованной части и по доводам жалобы. Введение отдельного ревизионного порядка или ревизионного начала на высших стадиях призвано дать суду полномочия для всесторонней проверки наиболее важных дел. Ревизионный порядок, как экстраординарная стадия, позволяет пересматривать решения, которые уже вступили в законную силу. Это вступает в некоторое противоречие с фундаментальным принципом res judicata (обязательность и неоспоримость вступившего в силу приговора)[4].

Проблема в том что чрезмерно широкий или длительный ревизионный (надзорный) пересмотр может подорвать стабильность правоотношений и уверенность сторон в окончательности приговора[5].

Должен ли суд ревизионной инстанции быть связан только доводами жалобы (принцип диспозитивности) или он должен проверить дело в полном объеме (*ревизионное начало*), даже если это касается лиц или вопросов, по которым не подавалась жалоба?

Полная ревизия лучше защищает права невиновных, но делает процесс менее предсказуемым для сторон и значительно увеличивает нагрузку на высшую судебную инстанцию.

Законодательство часто закрепляет элементы ревизионного начала, особенно в отношении осужденных[6]. Например, суд может отменить или изменить приговор в отношении осужденного, даже если он сам не подавал жалобу, если выявит основания для улучшения его положения[7].

Принцип недопустимости поворота к худшему является ключевой гарантией для осужденного. Однако, если выявлены грубые судебные ошибки, в результате которых преступник получил незаслуженно мягкое наказание, возникает вопрос о справедливости и законности решения.

Как правило, ухудшение положения осужденного в ревизионном порядке (как и в кассации) либо полностью запрещено, либо строго ограничено по субъектам (только по протесту прокурора) и по срокам (как правило, до истечения определенного времени с момента вступления приговора в силу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Главная практическая проблема — жесткий фильтр итогового пересмотра. Ревизионный порядок, будучи высшей инстанцией, отменяет или изменяет судебные акты лишь в исключительных случаях, когда допущены грубейшие нарушения закона. Верховный Суд может рассмотреть более тысячи уголовных дел в ревизионном порядке, но отменяет или изменяет решения лишь в отношении нескольких сотен лиц. Это свидетельствует о том, что для большинства жалоб, прошедших все предыдущие инстанции, основания для пересмотра в ревизии оказываются недостаточными.

Хотя ревизионный порядок предполагает проверку дела в полном объеме (ревизионное начало) независимо от доводов жалобы, на практике судьи высшей инстанции не имеют возможности провести непосредственное исследование доказательств.

Суд ревизионной инстанции, в отличие от суда первой инстанции, не может повторно допрашивать свидетелей, проводить экспертизы или осматривать вещественные доказательства. Он ограничен материалами дела и проверкой законности процедур и применения права. Это делает невозможным устранение ошибок, связанных с неполнотой или односторонностью судебного следствия (например, когда не истребованы существенные доказательства или не проведена обязательная экспертиза), без возвращения дела в нижестоящую инстанцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Абдумуталимова К., Авезова Э. ПРОИЗВОДСТВО ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РЕВИЗИОННОМ ПОРЯДКЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Международная конференция академических наук. – 2024. – Т. 3. – №. 6. – С. 89-101.
2. Победкин А. В., Нуянзина С. В. ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ИЛИ НАЧАЛО КОНТРРЕФОРМЫ? //Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. – 2021. – С. 89-96.
3. Кудрявцева А. В., Спиридонов М. С. Глава 27. ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ОПРЕДЕЛЕНИЙИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА //АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. – 2022. – С. 750-807.
4. Хатуаева В. В. Понятие и сущность института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в контексте реформирования уголовно-процессуального законодательства РФ //Lex russica. – 2017. – №. 11 (132). – С. 38-46.
5. Буряк К. Ю. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СУДАМИ НА ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ.
6. Кушнарева Н. А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ //Проблемы права: теория и практика. – 2018. – №. 42. – С. 115-127.
7. Валеев А. Т. Ограничение права на обжалование судебных решений по уголовным делам в законодательстве европейских государств, решениях Европейского Суда по правам человека и Комитета по правам человека ООН //Российское правосудие. – 2016. – №. 4. – С. 23-34.